

Светлана Петрищева

Навязанная жена

«Автор»

2017

Петрищева С.

Навязанная жена / С. Петрищева — «Автор», 2017

Произведение о прекрасном чувстве, заставляющем сердца биться в унисон-о любви. В каком бы веке вы не жили, какие бы препятствия к счастью не возникали, только искренняя любовь поможет справиться со всеми бедами.

© Петрищева С., 2017

© Автор, 2017

Светлана Петрищева

Навязанная жена

В старом замке графства N пировали с размахом: праздновали помолвку единственной дочери лорда Винтропа, леди Илоны. По правде говоря, это была уже вторая ее помолвка в этом году, и подвыпившие лорды перешептывались, предрекая несчастье жениху, лорду Вейну. Полгода назад также праздновали свадьбу леди Илоны с лордом Уитмором, а через неделю он скончался. Правда, ему было далеко за 60, и умер он, упав с лошади, но кто об этом вспоминал? Зато теперь она была богатой вдовой, и породниться с Винтропом хотел бы каждый, но повезло Вейну. Когда, наконец, отпустили невесту, пир пошел более разгульно. Пили и ели от души, пока не падали под стол. Неизвестно, придется ли еще когда пировать в такой компании, хотя все может быть, женихи этой леди могут быть не вечны.

Илона же незаметно вышла на улицу, хотелось подышать свежим воздухом, было очень тяжело на душе. Замуж она не хотела, ни в первый раз, ни во второй, но с отцом спорить невозможно, да и она никогда не пререкалась с ним, была послушной дочерью. Первое короткое замужество почти не нанесло ей морального вреда. И в спальню муж наведалься всего лишь дважды, в первую брачную ночь, и в свою последнюю, больше не докучал. Когда он умер, она не почувствовала ничего, даже сожаления. Осознание того, что она богата не принесло ей ничего, кроме тревоги, ведь теперь она лакомый кусок, обширные земли ее граничили со всех сторон со знатными и богатыми лордами, желающими присоединить их к своим угодьям. А теперь этот Вейн, с потными руками и противными глазами!

Боже, как она несчастна! Ломая руки, она брела по аллее, в сторону озера. Внезапно сзади ее схватили за руки, наклонив вниз головой. Она рванулась, вскрикнула, почувствовав боль. Тут же, получив осязаемый удар в спину, охнула и упала. Сверху навалилось потное тело, жадные руки шарили по телу, поднимая юбки. Придавленная тяжестью, она с трудом могла дышать, не могла сопротивляться. Насильник дышал шумно, с всхлипами, рычал и стонал. Накинув ей на голову юбки, он приподнял ее ягодицы, и, разведя ноги, вонзился в нее, раздирая внутренности. Она закричала, но юбки заглушили крик. От каждого его движения боль становилась все сильнее, Илона почти теряла сознание. Наконец, насильник остановился, изливаясь в нее. Она вскочила, как только он отпустил ее, пытаясь рассмотреть, кто это был. Лунный свет упал на лицо человека, осветив его злобно-радостное лицо, показавшееся знакомым, но вспомнить его она не могла. Внезапно насильник повернулся и скрылся среди деревьев, она услышала его довольный смех. Сжавшись, она села на землю, рыдая, пытаясь разглядеть руками порванные юбки. Внезапно Илона услышала шаги, которые затихли перед нею. Она подняла голову и увидела то же самое лицо, только без печати злобы. Громко закричав, она повернулась и помчалась куда глаза глядят. Мужчина бросился за ней, поймав почти у самого обрыва. От страха она потеряла сознание. Мужчина на руках понес ее к дому, где уже поднялся шум из-за отсутствия Илоны. Увидев ее, в растерзанной одежде, на руках у лорда Рэндалла, отец немедленно потребовал ответа. Приведя в чувство дочь с помощью воды и пощечин, он устроил допрос с пристрастием. Илона не могла внятно объяснить свой внешний вид, только рыдала. Тогда отец, поняв почти все из ее бессвязного рассказа, рассвирипел. Громким голосом закричал на нее:

– Кто? Кто это сделал?

Илона, трясаясь от страха, молча указала пальцем на своего спасителя.

– Рэндалл?– удивленно спросил Винтроп,– что все это значит?

– Я не имею отношения ни к чему, что произошло с леди,– учтиво ответил лорд.

– Это он, он,– трясаясь от страха, холода и стыда, твердила Илона.-Я видела его.

Прибежавшая горничная увела с собой несчастную девушку.

– Не знаю, что она видела, но это был не я,– продолжил гнуть свою линию лорд,– а теперь позвольте откланяться, мне некогда.

– Ты никуда не уйдешь,– жестко сказал Винтроп,– пока я не разберусь в этом. Не вынуждай меня посадить под замок, пока ты мой гость.

– Даю слово, что не убегу,– усмехнулся лорд,– а сейчас мне надо найти убежавшую собаку.

Он развернулся и пошел быстрым шагом в сторону озера.

А протрезвевший лорд Дордл спросил:

– Какую собаку? У него нет никакой собаки.

Внезапно из дома вышел, покачиваясь, лорд Вейн. Ему уже сказали о происшествии. Он был одет в дорогу, слуги вытаскивали его сундуки, складывая в телегу.

– Куда это ты собрался на ночь глядя, дорогой зять?– поинтересовался Винтроп.

– Мне сообщили прискорбную новость. Вы понимаете, теперь я никак не могу жениться на вашей дочери, она опозорила меня, еще не став женой. А что будет, когда она ею станет? Принесет мне ублюдка неизвестно от кого? Нет, я уважаемый человек, и мне не надо, чтобы каждый показывал на меня пальцем из-за неподобающего леди поведения.-важно ответил Вейн, даже не глядя на несостоявшегося тестя.

Винтроп молча стоял, лихорадочно пытаясь сообразить, что делать дальше.

– Ну что ж ,– наконец, сказал он,– уезжай, только верни подарки, присланные тебе.

– Верну какнибудь,– усмехнулся Вейн,– мне они не нужны, прощай.

В разговор влез дядя Винтропа, покачиваясь и рыгая:

– Так что, праздника не будет?

– Будет, будет,– рассеянно ответил лорд,– завтра будет свадьба.

– А кто жених?– продолжил задавать вопросы дядя.

– Рэндалл,– ответ пришел в голову лорду внезапно.

– Ну хорошо,-согласился дядя,– Рэндалл так Рэндалл, нам все равно, лишь бы было сытно и пьяно.

Теперь оставалось самое трудное: заставить предполагаемого жениха взять в жены леди Илону. Но и тут есть козырь: дочь сама указала на своего обидчика при свидетелях. Винтроп потерял руки: заполучить в зятя Рэндалла – большая удача, его земли граничат с землями первого мужа Илоны, но гораздо больше. Теперь бы рыбка не сорвалась.

В это время властитель дум Винтропа бродил вокруг озера, не находя то, что искал, луна зашла за облако, и не было видно ни зги. Наконец, он почти наткнулся на спящего мужчину, и то только после того, как тот всхрапнул. Рэндалл потрепал его по плечу, тот не сразу проснулся. Потом поднял голову, отмахнулся, но, услышав оклик, отозвался. Это было несчастье Рэндаллов: слабоумный сводный брат по отцу, Джозеф. Подняв его, он увидел приспущенные штаны и спросил:

– Джозеф, это ты напал на леди Илону?

Тот, улыбаясь слюнявым ртом, закивал:

– Красивая леди, сладкая леди. Моя.

Крис представил последствия совершенного братом и похолодел, надо было что-то делать, иначе неприятностей не избежать. Раньше Джозеф довольствовался крестьянками и горничными, приставленными к нему за отдельную плату. Сейчас же деньгами не откупишься. Крис проклинал себя за то, что взял его с собой, но оставлять одного тоже было нельзя: Джозеф слушал только его одного. А сегодня взял и сбежал от слуги. Ломая голову, что теперь

делать, он довел брата к замку, сдал с рук на руки и направился к Винтропу. Тот ждал его, потягивая вино.

– Ну что, ты понимаешь, что придется жениться? Ты опозорил мою дочь, расстроил ее свадьбу, а ведь могут быть последствия...

– Клянусь, лорд Винтроп, я не причастен к этому событию, – начал Крис, но лорд его перебил:

– Все слышали и видели, дочь указала на тебя.

– Я знаю, – согласился Крис, – но выслушайте меня. Это был мой брат.

– Слабоумный Джозеф? – вскричал лорд, – ты хочешь свалить всю вину на больного?

– Да нет же, я не сваливаю, он не отрицает этого. К тому же, сами посудите, я могу иметь любую женщину, какую захочу, и без насилия. Зачем мне такое?

– В самом деле, – призадумался Винтроп, – я тоже недоумевал, зачем так глупо поступать?

– Вот видите, все логично. Понимаю, что я виноват, недосмотрел, но готов компенсировать это, называйте свою цену.

– Моя цена такова: ты должен завтра же жениться на моей дочери, иначе я опозорю тебя, ни один дом не откроет двери для тебя, – торжественно сказал лорд.

– Я не могу жениться на ней, я дал слово лорду Паркеру, что возьму в жены его дочь Розалию, когда ей исполнится 17 лет, а это будет через полгода.

– Я не хочу ничего слышать, другого варианта нет. – лорд стоял на своем, он не мог позволить миллионам Рэндаллов пройти мимо.

– Хорошо, тогда давайте поступим так: я женюсь только на полгода. Если не будет никаких последствий, она не беременна, то я разведусь и женюсь на Розалии. Только никто не должен знать об этом. И о брате, разумеется, тоже.

– Ладно, – покладисто согласился Винтроп, – но тогда ее приданое я не передаю, управление землями будет за мной. Напиши мне расписку в этом.

– А моего слова недостаточно? – спросил Крис

– Нет, милый мой зять, я верю только бумагам, – засмеялся лорд, хлопнув его по плечу, довольный, что все уладилось как нельзя более удачно: и дочку сплавил, и приданое себе оставил.

Они быстро оформили все документально, приложили оба печати, и отправились спать.

А объект их торга плакала в своей спальне. Ей было очень больно и физически, и морально. Болело так, что лучше бы она умерла. Приглашенная повитуха намазала ее какой-то вонючей дрянью и сказала, что "до свадьбы заживет", усмехаясь так ехидно, что Илона чувствовала себя еще хуже. Прислугу она отправила, поэтому можно было выплакаться, не опасаясь досужих разговоров. И утешения сейчас ей были не нужны. Она плакала от унижения и страха, которые пережила, а хуже того, что отец допрашивал при всех. Она вовсе не была уверена, что именно лорд Рэндалл был насильником, но указала на него, боясь отцовского гнева. В самом деле, что делать благовоспитанной леди у озера ночью? Она должна в это время спать, а не шляться по парку. Как теперь жить, она не знала. Униженная, опозоренная, раздавленная, она мечтала умереть. Проклинала себя за трусость, за то, что не может покончить с собой. Она боялась людской молвы, но больше всего – родного отца, его страшных, голубых, навывкате, глаз. И хотя он никогда не поднимал на нее руку, но его холодные глаза повергали ее в дрожь. Любая неловкость, мелкая провинность с ее стороны, расценивалась, как глобальная катастрофа. Он отчитывал так, что хотелось провалиться сквозь землю.

Боль физическая понемногу утихала, но душа терзалась еще больше. Невозможно было представить, что надо утром выходить из комнаты, видеть людей, свидетелей позора. Илона зарылась лицом в подушки и завывала. Измученная, наплакавшись, под утро, наконец-то уснула. Ей приснился сон, наполненный неясной тревогой. На нее надвигалась черная туча, грозя

поглотить, она пыталась убежать, но ноги не двигались, пыталась кричать, но голоса не было. Внезапно она услышала злобный смех, и проснулась, дрожа от ужаса.

В дверь громко стучали, голос горничной звал ее :

– Миледи, откройте двери!

Хриплым голосом она отозвалась:

– Чего тебе, Анна?

– Миледи, лорд приказал вам одеваться, свадьба сегодня.

– Какая свадьба?– удивилась Илона.

– Ваша, миледи,– торопливо ответила горничная,– откройте, а то лорд гневаться будет.

Илона в недоумении встала с постели, морщась от боли, которая усилилась от ходьбы, и открыла двери. Горничная быстро вошла и всплеснула руками:

– Дева Мария, миледи, да у вас все лицо опухло! Так нельзя. Вы слишком много плакали.

У вас будет болеть голова.

– У меня болит душа,– грустно сказала Илона,– головная боль-не самое страшное. А почему сегодня свадьба? Мы же только помолвку справляли.

– Уж не знаю, миледи,– деловито сказала Анна, помогая Илоне умыться,– лорд приказал. Надо приложить к глазам холодное полотенце, а то смотреть жалко, глаза не видны.

Пока она занималась приведением в порядок лица невесты, Илона размышляла. Непонятно было, зачем торопиться со свадьбой. Разве что отцу было стыдно находиться рядом с ней после вчерашнего. Или лорду Вейну не терпелось. Ее передернуло, когда она представила будущего мужа. Горничная о чем-то щебетала, но Илона не слушала, думая о своей несчастной судьбе. Внезапно она услышала имя Рэнделла.

– Ты о чем?– перебила она Анну.

– Ну как же, лорд симпатичный мужчина, я думаю, вам с ним будет хорошо, не то, что с покойным мужем, упокой его душу, или с этим трусом Вейном.

– Я ничего не понимаю, объясни,– схватила за руку горничную Илона.

– Да вы меня не слушали,– укоризненно покачала головой Анна.– Лорд Вейн вчера сбежал, отказался жениться, а замуж вы выходите за лорда Рэндалла. Вот красавчик, каких поискать, а какой богатый!

Илона рухнула на стул, руки и ноги задрожали от страха.

– Я не хочу,– онемевшими губами произнесла она.

– Как это?– удивилась горничная,– вы это скажете отцу?

– Скажу,– не понимая, что говорит, ответила Илона, лихорадочно ища выход из положения, но выхода не было.

– Не выдумывайте, лорду невозможно перечить, только вызовете гнев,– ответила Анна.

– А откуда ты об этом знаешь?– затаила надежду Илона.

Горничная покраснела, но ответила:

– Ваш батюшка навещал меня сегодня ночью, вот и сказал.

Илона брезгливо поморщилась, она предполагала, что Анна стала следующей в череде наложниц отца, слишком уж стала смелой.

А горничная все продолжала хлопотать вокруг нее, одевая, укладывая волосы. Илона равнодушно принимала это, раздумывая, как избежать этой нежеланной свадьбы. Она до дрожи боялась Рэндалла. Перебрав все возможные способы, она спросила:

– Скажи, Анна, если бы я захотела убежать, ты бы помогла мне?

– Да что вы говорите, куда бежать-то? Поймают сразу же, да еще и опозорят на весь свет. А если не поймают, то куда пойдете? В лесу заблудитесь, волки и медведи съедят, в болоте или реке утонете, кушать что будете, одеваться во что? А спать на чем? Особенно в дождь, снег. Нет, миледи, даже не думайте, это просто невозможно, –заклчила свою тираду горничная.

Илона сидела, пришибленная речью Анны, слезы лились из глаз. Горничная, всполошившись, стала вновь прикладывать холодное полотенце к заплаканным глазам, сокрушаясь, что хозяйка не видит своей выгоды в замужестве:

– Не надо плакать, не обидит вас лорд Рэндалл, вот увидите. Надо смириться и все наладится.

От ее утешений стало еще горше, но наплакаться вдоволь не получилось: пришел отец. Под его суровым взглядом слезы высохли, но ноги отказывались повиноваться. С трудом Илона поднялась, умоляюще глядя на отца и было заикнулась о своем нежелании, но слушать ее никто не стал. Твердо взяв дочь за руку, лорд Винтроп повел ее в часовню. Там ждал священник, жених, и немногочисленные гости. От страха у Илоны вспотели ладони, она боялась смотреть на жениха. Церемонию венчания она пропустила, слова доносились, как сквозь вату. Она не знала, спрашивали ли ее согласия, или обошлись без него, не помнила, как очутилась на улице, все было, как в страшном сне: она не могла кричать, бежать, ничего не могла изменить. Сразу после венчания новоиспеченные муж и жена уехали, не оставшись на свадебный пир, это было пожелание лорда Рэндалла. Оставшиеся гости во главе с отцом пировали на славу, но Илона этого уже не видела. Она ехала в карете, рядом с мужем и обмирала от страха. В голове стучали молоточки, слезы капали и капали на свадебное платье. Наблюдавший за ней Крис раздраженно сказал:

– Я не могу смотреть на женские слезы, поэтому договоримся сразу: при мне не плакать.

Илона не смогла удержать нового потока слез, а муж продолжил еще более раздражительно:

– Если вы плачете о замужестве, то зря: я не зверь какой-то, не собираюсь ни к чему вас принуждать, и свои супружеские права предъявлять не буду. Если, конечно, вы сами не захотите меня принудить, – усмехнулся он, видя, как возмущилась этим предположением жена.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.